

УДК: 81-114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-9-27

Е.А. Лютикова, А.А. Герасимова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Исследование вариативного согласования в русском языке: проблемы и методы

Статья открывает выпуск журнала, посвященный экспериментальным исследованиям вариативного согласования в русском языке. Проблематика согласовательной вариативности не интегрируется в модели грамматики ввиду отсутствия системного подхода к сбору данных о силе и сфере действия отдельных факторов, релевантных для выбора стратегии согласования. В статье мы обсуждаем методологические проблемы, связанные с исследованием согласовательной вариативности, и представляем исследовательские сюжеты, опубликованные в специальном выпуске. Мы показываем, что одно из возможных решений задачи по включению ситуаций варьирования в эмпирических базис теории грамматики состоит в использовании методологического аппарата экспериментального синтаксиса.

Ключевые слова: согласование, вариативность, экспериментальный синтаксис, русский язык

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00037 «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лютикова Е.А., Герасимова А.А. Исследование вариативного согласования в русском языке: проблемы и методы // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 9–27. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-9-27

© Лютикова Е.А., Герасимова А.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-9-27

E. Lyutikova, A. GerasimovaLomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Studying agreement variation in Russian: Problems and methodology

This paper opens the issue compiling a series of experimental studies on variable agreement in Russian. The agreement variation is not integrated into grammatical models due to the lack of any systematic approach to collecting data on the effect size and scope of relevant grammatical factors. We discuss methodological problems related to the study of agreement variability, and present case studies published in the special issue. We show that one of the possible solutions to the problem of including variability phenomena to the empirical basis of formal syntax is to use the methodology of experimental syntax.

Key words: agreement, variation, experimental syntax, Russian language

Acknowledgments. This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>

FOR CITATION: Lyutikova E., Gerasimova A. Studying agreement variation in Russian: Problems and methodology. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 9–27. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-9-27

1. Введение

Согласование является одним из наиболее хорошо исследованных языковых феноменов, напрямую отражающих как локальное, так и нелокальное признаковое взаимодействие синтаксических единиц. Простейшая формальная модель согласования подразумевает, что форма согласующейся составляющей (мишени согласования) однозначно предсказывается на основании формальных признаков той составляющей, с которой происходит согласование (контролер согласования), так что механизм согласования срабатывает единообразно и обеспечивает

однозначное вычисление значений признаков в языковом выражении с конкретным набором лексических единиц. Тем не менее, многочисленные языковые данные, полученные при изучении согласования в разноструктурных языках, свидетельствуют о том, что сам механизм согласования (выбор контролера, ограничения на локальность согласования и т.п.) может зависеть от конкретного набора формальных признаков, характеризующих элементы языкового выражения. Из подобных эмпирических обобщений вытекают требования к дескриптивно полной формальной модели согласования: она должна моделировать не только однозначно вычисляемые языковые выражения, но и случаи согласовательной вариативности.

Случаи согласовательной вариативности обыкновенно относят к категории «осложненного» согласования, которое отклоняется от некоторого «стандартного» варианта, и включают в грамматики в виде отдельного списка (см. [Июдин, 1990; Мельчук, 1993; Corbett, 2003] и др.). Исчисление основных языковых явлений, подпадающих под понятие осложненного согласования, является эффективным в прикладных задачах, например, при автоматической обработке текста, но оно недостаточно для теоретических целей: для ответа на вопрос, почему именно в таких конструкциях возникает вариативность и почему происходит выбор в пользу того или иного варианта. К периферийным и неканоническим конструкциям лингвисты ожидаемо обращаются по остаточному принципу. Однако изучение именно таких языковых феноменов зачастую наиболее эффективно при выборе между конкурирующими теориями. Способность модели объяснять такие случаи не как исключения, а как ожидаемые зоны вариативности может служить свидетельством эмпирической адекватности модели. В то же время включение таких периферийных ситуаций в теоретическую модель согласования отвечает требованию полноты грамматики.

В данной статье мы представим проблему формального описания согласования в русском языке. Мы полагаем, что удобным исследовательским инструментом для выявления свойств согласования может служить изучение допустимого варьирования в согласовании. Оптимальная модель согласования должна полноценно отражать как основные характеристики механизма согласования, так и факторы, определяющие дистрибуцию вариантов в непрототипических случаях. Поскольку в ситуации согласования мы имеем дело со множеством параметров, которые определяют выбор между согласовательными вариантами, интроспекции исследователя становится недостаточно и возникает отдельный вопрос о методах сбора соответствующей эмпирической базы. Мы покажем, что основой для построения теоретической модели согласования,

отвечающей указанным критериям полноты, может стать факторный анализ приемлемости или частотности отдельных согласовательных вариантов. Статьи, предлагаемые читателю в специальном выпуске журнала, представляют образцы исследований, выполненных в указанной научной парадигме.

Наше изложение организовано следующим образом. В разделе 2 мы представим текущее состояние исследований согласования в русском языке и обоснуем недостаточность имеющихся исследований согласовательной вариативности. В разделе 3 мы обсудим методологические проблемы, связанные с исследованием вариативности, и аргументируем преимущества методологического аппарата экспериментального синтаксиса в решении этих проблем. В разделе 4 мы рассмотрим направления исследования вариативности, представленные в рамках специального выпуска журнала, и проясним их соотношение с предложенной программой моделирования согласовательной вариативности в русском языке.

2. Исследование вариативного согласования в русском языке

Подходы к определению процесса согласования и его компонентов в отечественном языкознании сформулированы преимущественно в рамках традиционной русистики, а также в традиции функционально-типологического направления.

В основу определения согласования русская научная традиция вкладывает две идеи. С одной стороны, согласование представляется как уподобление значений грамматических признаков [Буслаев, 1868/1958, § 121; Шахматов, 1925, с. 14, § 13; Потебня, 1958, с. 74–75]. Вместе с тем согласование рассматривается как один из типов подчинения зависимого слова господствующему слову [Пешковский, 1914/1956, с. 68; АГ, 1960, с. 22–23; АГ, 1970, с. 493; РГ, 1980, § 1815]. Определение согласования через подчинение не раз подвергалось критике. Основные возражения касаются неуниверсальности такого подхода и его ориентации на грамматические особенности исключительно русского языка [Кибрик, 1977; Иомдин, 1990]. По-видимому, первым универсальным определением согласования, которое не опирается на непосредственное подчинение, в отечественном языкознании можно считать определение, предложенное А.Е. Кибриком [Кибрик, 1977]. Также стоит отметить работу Л.Л. Иомдина, в которой были разработаны формализованные правила согласования для решения задач автоматического синтаксического анализа и синтеза текстов [Иомдин, 1990]. Несмотря на то, что

введенные определения согласования позволяют постулировать согласование как при прямом подчинении, так и при прочих видах синтаксических отношений между контролером и мишенью, существенную сложность представляют такие ситуации, когда имплицирование признаков мишени происходит неоднозначно, что приводит к возникновению согласовательных вариантов.

Случаи вариативного согласования рассматривают как нестандартный вариант, противопоставленный общему случаю: это отклонение от ядерной модели в [Кибрик, 1999], «осложненное согласование» в [Иомдин, 1990], согласование «по смыслу» в [Мельчук, 1993]. Исчислив случаи, не подпадающие под определение стандартного согласования, авторы формулируют наборы формальных правил, которые описывают согласование в простых случаях и в присутствии осложняющих факторов. Хотя исчисление основных языковых явлений, подразумевающих осложненное согласование, помогает в решении прикладных задач, оно недостаточно для теоретических целей: для ответа на вопрос, почему именно в таких конструкциях возникает вариативность и почему происходит выбор в пользу того или иного варианта. Подобный подход не формулирует правила деривации признаков, в частности, не специфицирует, в каких условиях и за счет каких механизмов происходит альтернативное согласование. По этой причине более формализованные отечественные подходы к согласованию, такие как [Кибрик, 1977; Иомдин, 1990], хотя и устраняют часть недостатков, которые обнаруживаются в традиционных определениях, тем не менее, не способны предсказывать варьирование и объяснять его источники.

Важно отметить, что вариативное согласование до настоящего момента не являлось предметом целенаправленных исследований и в русистике генеративной направленности. Сторонники формально-синтаксических подходов в своих работах эффективно используют варьирование в согласовании в качестве источника получения информации о синтаксической структуре именных составляющих – их категориального статуса и сопряженной с ним признаковой матрицы. Примерами этого могут быть такие работы, как [Matushansky, 2008, 2010; Pesetsky, 2013; Лютикова, 2015; Gerasimova, Lyutikova, 2020]. Тем не менее, собственно факторы варьирования никак не имплементируются в формальную модель согласования, следовательно, унификация значений согласовательных признаков остается единственным ожидаемым вариантом деривации.

Альтернативный подход к исследованию вариативности – анализ дистрибуции имплицированных признаков. В отечественном языкознании предпринимались попытки систематического сбора количествен-

ных данных в контексте вопросов согласования. Так, в работах [Панов, 1968] и [Мучник, 1971] представлены результаты проекта по сбору данных морфологического опросника Института русского языка 1963–1964 гг., в ходе которого 3780 участников отвечали на вопросы о предпочтительных вариантах в конкретных конструкциях. Отдельно отметим корпусный подход к оценке дистрибуции согласовательной вариативности, примененный при составлении частотно-стилистического словаря [Граудина и др., 1976].

Из недавних работ следует отметить корпусное исследование, в котором анализировалось синтаксическое поведение именных групп, возглавляемых количественным числительным, и именных групп, возглавляемых количественным существительным типа «большинство» [Кувшинская, 2013], а также работы, в которых, помимо прочего, исчисляется согласовательная вариативность русских количественных конструкций [Микаэлян, 2012; Mikaelian, 2013]. Исчисление вариативности в неканонических конструкциях разных типов мы находим в работе [Санников, 2008], а также в статьях проекта Русская корпусная грамматика (rusgram.ru).

Притом что эмпирический материал названных работ представляет несомненную ценность, эти исследования не могут служить единственной основой обобщенной модели вариативного согласования, поскольку имеют ряд ограничений. Так, подробно рассматриваются лишь отдельные сюжеты без учета полной картины параметров согласования (например, предикативное согласование групп с числительным и количественным существительным без учета вариативности в атрибутивном согласовании [Кувшинская, 2013]), а статистические данные опросов уже потеряли синхронную актуальность. В представленных работах нет общего подхода, выделяются и рассматриваются отдельные проблемы вариативного согласования. Другой источник данных о вариативном согласовании – пособия по стилистике, в которых формулируются рекомендации по выбору того или иного варианта, но без соответствующего эмпирического обоснования (см., например, [Былинский, Розенталь, 1961; Голуб, 2010]).

Итак, мы видим, что теоретические модели согласования принципиально не учитывают возможное варьирование в компетенции носителей и неспособны адекватно представить маргинальные и нестабильные грамматические феномены. С другой стороны, существующие подходы к согласованию, базирующиеся на употреблении, – в первую очередь, корпусные исследования – отождествляют модель употребления и модель грамматики, так что содержательные обобщения над количественными данными остаются данными об употреблении и не имплементированы в формальную грамматическую систему.

Мы предполагаем, что моделирование согласовательной вариативности могло бы стать новым шагом к построению эмпирически обоснованной лингвистической теории согласования. Текущее положение дел в исследовании варьирования в согласовании и вариативных феноменов в целом, на наш взгляд, является в том числе и следствием используемой методологии. В следующем разделе мы обсудим, какие аспекты имеет проблема моделирования согласовательной вариативности и наметим пути решения соответствующих исследовательских задач.

3. Методологические особенности моделирования вариативного согласования

Вариативное согласование постулируется тогда, когда наблюдается неоднозначное вычисление согласовательных признаков мишени при фиксированных значениях признаков контролера. Варьирование возникает в ситуациях согласования с неканоническим контролером (например, с управляющими квантификаторами, «двое из нас придем/придут/придет») или в присутствии нескольких потенциальных контролеров согласования (например, в сочинительных конструкциях, «приду/придем я и Вася»). Кроме того, ограничения на согласование по различным грамматическим категориям устроены не единообразно: существуют конфигурации, в которых блокируется согласование по лицу, но разрешается согласование по числу (контексты лично-падежных ограничений), но нет таких конфигураций, в которых согласование по числу было бы запрещено, а согласование по лицу разрешено. На вариативность, связанную с типом контролера согласования и согласовательными грамматическими категориями, накладываются дополнительные эффекты, связанные с внешним синтаксисом и лексическими характеристиками компонентов согласования. Так, дистрибуция вариантов подвержена влиянию факторов линейного порядка контролера и мишени, эффекту синкретизма форм, может зависеть от противопоставления супплетивного и регулярного формообразования у мишени, семантических характеристик контролера (например, одушевленность, абстрактность). Наконец, не последнюю роль играет вариативность идиолектов носителей русского языка: можно предположить, что варьирование в контекстах неканонического согласования до определенной степени является эпифеноменом различий грамматических профилей носителей.

В теоретическом плане проблема моделирования согласования вообще и вариативного согласования в частности имеет несколько аспектов. Первый аспект связан с внутренним устройством модели согласования, ее параметризацией: какие элементы могут вступать в отношение согласования и какие характеристики они имеют, по каким признакам может

устанавливаться отношение согласования, в каком направлении происходит признаковое взаимодействие между контролером и мишенью, является ли отношение контролера и мишени одно-однозначным и др.

Второй аспект – это границы согласования как модели синтаксического взаимодействия. Поскольку модель должна полноценно отражать основные характеристики механизма согласования и учитывать всю совокупность языковых феноменов, в которых этот механизм оказывается задействован, необходим учет как ядерных случаев согласования, так и смежных феноменов, проявляющих сходные с ними ограничения. При широком понимании согласования согласовательные феномены могут выражаться морфосинтаксически не только как уподобление контролера и мишени по грамматическим признакам (каноническое согласование), но и как лицензирование элементов с определенными синтаксическими и семантическими характеристиками, как синтаксическое передвижение составляющих и др. Подобное расширенное понимание согласования отвечает современным тенденциям в формальном синтаксисе – рассматривать операцию согласования как универсальную для грамматики естественного языка. В рамках такого подхода любое грамматическое взаимодействие между языковыми единицами может быть представлено как согласование по некоторому формальному признаку или группе признаков. Стремление описать разнообразные грамматические явления с помощью единой операции согласования соотносится с общим принципом минимализма в языкознании: предпочтение отдается моделям, требующим как можно меньшего количества составных частей вычислительного компонента грамматики.

В соответствии с указанными теоретическими особенностями согласовательной проблематики глобальная задача построить параметрическую модель согласования в русском языке, по нашему мнению, должна подразделяться на два направления работы. С одной стороны, необходимо провести параметризацию отдельных составляющих согласовательного механизма: структуры контролера и мишени согласования, согласовательных признаков, а также условий запуска этого механизма. Во-первых, нужно установить, какие правила разрешения действуют в ситуациях согласования с неканоническим контролером или с несколькими потенциальными контролерами, а также разработать проблему интеграции этих правил в модель согласования в русском языке. Во-вторых, возникает задача по исследованию влияния на выбор согласовательного варианта как грамматических и семантических характеристик контролера и мишени, вступающих в отношение согласования, так и их внешних свойств вроде взаимного линейного расположения. Успешность решения последней задачи определяется

описанием соответствующих эффектов не в виде отдельных эвристик, а в форме спецификации контролера и мишени через единую систему признаков и посредством формулирования условий, в которых протекает процесс согласования.

С другой стороны, стоит задача интеграции расширенной согласовательной модели в формальную модель русского синтаксиса. Необходимо определить, включаются ли согласовательные механизмы в любых процессах взаимодействия синтаксических элементов, в том числе таких, которые не выражаются в наблюдаемом морфологическом согласовании. Одним из таких процессов является лицензирование (полярное, падежное, тематическое и т.д.). Возможные сходства и отличия подобных феноменов и канонического согласования (требование с-командования, локальность, передвижение) могут послужить аргументами при выборе эмпирически адекватной теоретической модели таких явлений. Таким образом, актуален вопрос о возможности распространения согласовательного подхода на такие области русского синтаксиса, как лицензирование различных феноменов отрицанием, падежное маркирование и некоторые виды передвижений.

Две указанные задачи по моделированию согласования предполагают повышенные требования к эмпирическим данным. Теоретическая грамматика, осуществляющая формальное моделирование обобщенной грамматики носителей русского языка, в основном опирается на интроспекцию как источник эмпирических данных. Тем самым она принципиально не учитывает возможное варьирование в компетенции носителей и неспособна адекватно представить маргинальные и нестабильные грамматические феномены. В то время как моделирование канонического согласования может вестись на основе исключительно качественных (бинарных) различий («грамматично/неграмматично»), для моделирования варьирования, при котором предполагается влияние различных параметров и их взаимодействие, необходимы количественные измерения вариативности. С этим требованием связан эмпирический аспект проблемы. В отличие от многих предшествующих исследователей, строивших модели согласования на основе качественных данных, мы предполагаем, что основой для построения теоретической модели согласования должны стать количественные данные, на которых возможно проводить факторный анализ приемлемости или частотности вариантов.

Количественные методы в лингвистике разделяются на два больших семейства подходов: корпусный и экспериментальный. В формальных работах мы видим следующий прием по консолидации двух подходов (см. напр., [Князев, 2019; Лютикова, Герасимова, 2019]). На первом

этапе проводится корпусное обследование изучаемого явления. В том случае, когда корпусные данные демонстрируют вариативность и не складываются в общую картину, на следующем этапе проводится экспериментальное исследование, нацеленное на то, чтобы выявить паттерны языкового поведения носителей языка в отношении изучаемого явления. Затем исследователь переходит к эксплицитному моделированию изучаемого явления и построению гипотез, объясняющих наблюдаемые закономерности.

При несомненной эффективности такого подхода к сбору эмпирических данных, мы считаем, что при исследовании вариативности такой подход мало применим в своем изначальном виде. Корпусная лингвистика, завоевавшая значительную популярность в последние годы, достигла существенных результатов с точки зрения разнообразия принимаемого к рассмотрению материала, однако, как кажется, пока не нашла способа преодолеть два существенных ограничения. Во-первых, в корпусных данных заведомо отсутствует отрицательный языковой материал, который крайне важен для построения эмпирических обобщений о том, где в данном языке проходит граница между возможными и невозможными языковыми выражениями. Во-вторых, что даже более существенно, огромный материал, представленный в корпусе, невозможно контролировать с точки зрения параметрического варьирования отдельных подсистем русской грамматики.

Этими недостатками не страдают экспериментальные методы получения данных. Экспериментальный синтаксис – это область знаний, в которой синтаксические структуры исследуются посредством экспериментальных методов: исследователь целенаправленно меняет характеристики языковых структур, предполагая, что изменения окажут влияние на продукты восприятия и порождения или количественные характеристики поведения человека при языковой деятельности. В такой изоляции потенциальных источников понижения приемлемости и состоит факторный подход к исследованию языковых феноменов. Изначально направление включало в себя только один инструмент – методику извлечения суждений, которая заключается в следующем: суждения относительно приемлемости грамматической структуры выносятся репрезентативной группой испытуемых, которые оценивают языковые стимулы с различным лексическим наполнением по некоторой шкале [Schütze, 1996; Cowart, 1997]. Строгая экспериментальная процедура извлечения суждений противопоставлялась интроспекции ввиду необходимости обеспечить контроль за условиями вынесения оценки [Schütze, 1996; Cowart, 1997; Fanselow, 2007; Featherston 2007; Newmeyer, 2007]. Если условия не будут строго контролироваться, как

в случае неформальных опросов носителей языка, то экспериментальные манипуляции, которые проводятся с целью понять, что вызвало изменение в оценке грамматичности, потеряют всякий смысл: исследователь не сможет утверждать, что к изменению оценки привела его манипуляция, а не какой-то случайный фактор.

Таким образом, в экспериментальном контексте данные возникают как естественная реакция носителей языка на контролируемый стимул. Целенаправленно воздействуя на характеристики стимула, исследователь получает возможность фиксировать релевантные параметры грамматического варьирования и учесть их при построении дальнейших обобщений и объяснительных гипотез. Более того, экспериментальные методы дают отрицательный языковой материал, а также позволяют адекватно собирать и обрабатывать суждения носителей о приемлемости тех или иных языковых выражений.

В последние годы мы наблюдаем явную тенденцию к использованию методов экспериментального синтаксиса при исследовании вариативности при согласовании на материале германских и славянских языков. Так, например, экспериментальные исследования с позиций формального синтаксиса проводятся в отношении анализа согласования сочинительных конструкций, включая феномен согласования с ближайшим конъюнктом (*closest conjunct agreement*) [Marušič et al., 2015; Willer-Gold et al., 2016, 2018; Arsenijević et al., 2020; Himmelreich, Hartmann, 2021]. Также внимание уделяется вариативности в биноминативных конструкциях [Hartmann, Neuscock, 2017, 2020; Hartmann, 2019].

Моделирование согласовательной вариативности в русском языке с опорой на данные, полученные с помощью методов экспериментального синтаксиса, никогда прежде не проводилось. В целом лишь очень незначительное количество исследователей русского языка опирается на экспериментальные методы получения языковых обобщений. Исключением выступают работы Т. Иониной [Ionin, Luchkina, 2018] и серия статей М. Полинской с соавторами [Xiang et al., 2011; Polinsky et al., 2013], использующие экспериментально-синтаксические методы сбора данных.

В работах, представленных в данном выпуске, согласовательная вариативность в русском языке впервые рассматривается в рамках формально-ориентированных синтаксических теорий с опорой на данные, полученные с помощью методов экспериментального синтаксиса.

В следующем разделе мы рассмотрим теоретические задачи, которые ставят перед собой авторы, и обсудим, как предложенные исследования встраиваются в общую проблематику моделирования согласовательной вариативности в русском языке.

4. Концепция экспериментального исследования варьирования при согласовании в действии

Работы, опубликованные в настоящем выпуске журнала, представляют собой примеры исследований, проведенных в рамках теоретической программы моделирования согласования, которую мы предложили выше. С одной стороны, в статьях исследуются отдельные параметры согласовательного механизма, а именно: структура контролера и мишени согласования, согласовательные признаки и условия, при которых устанавливается отношение согласования. Отдельное внимание уделяется согласованию с неканоническим контролером: особый интерес представляют так называемые правила разрешения (*resolution rules* [Givon, 1970; Corbett, 1983, p. 177]), которые применяются в случае конфликта признаков, характеризующих разные именные группы, например, в ситуации сочинения. В то же время исследователей интересуют отдельные эффекты, которые оказывают влияние на выбор согласовательной формы в ситуации вариативности, как, например, эффекты линейного расположения мишени и контролера согласования, эффекты синкретизма, эффекты аргументной структуры предиката и др.

С другой стороны, происходит расширение круга феноменов, описываемых при помощи механизма согласования, до таких явлений, которые не относятся к согласованию в традиционном понимании – как наблюдаемое морфосинтаксическое уподобление признаков мишени с признаками контролера. Возможность согласовательного подхода при анализе признакового взаимодействия между составляющими определяется на основе единообразия механизмов такого взаимодействия (параметризуемого относительно признаков), единой системы морфосинтаксических эффектов (передвижение, падежное маркирование, несвободная признаковая сочетаемость) и единой системы ограничений на взаимодействие составляющих (ограничения на локальность, интервенция, требование с-командования). Рассмотрим более подробно представленные читателю сюжеты.

Выпуск начинается со статьи К.А. Студеникиной, посвященной исследованию правил разрешения, которые действуют в ситуациях согласования с неканоническим контролером. Автор сравнивает различные подходы к анализу именных групп с сочиненными прилагательными: анализ с помощью сочинительного сокращения / эллипсиса, когда предполагается удаление совпадающей составляющей в фонологической структуре (в рассматриваемых конструкциях – существительного), и анализ с помощью АТВ-передвижения, когда для совпадающих составляющих предполагается одновременное передвижение из двух

сочиненных групп. Чтобы установить, какой из подходов более соответствует эмпирическим данным русского языка, К.А. Студеникина экспериментально оценивает приемлемость именных групп с различным соотношением признаков числа у сочиненных модификаторов и вершинного существительного, а также количественных групп с сочинением модификаторов с малыми числительными, в которых существительное предположительно имеет бесчисловую форму. Проведенное исследование позволяет не только сформулировать синтаксическую модель вариативности при сочинении модификаторов, но и показывает, что в русском языке для возможности сочинительного сокращения / эллипсиса требуется не идентичность признака числа, а отсутствие конфликта признаков, что возможно при использовании бесчисловой формы существительного при малом числительном.

В следующей статье Д.Д. Беловой и Т.И. Давидюк устанавливается роль грамматических и семантических характеристик сочинительной конструкции – контролера и мишени, вступающих в отношение согласования, – в выборе между применением правил разрешения и согласованием с одним из контролеров. В частности, исследуется лично-числовое согласование с сочиненным при помощи союза *и* подлежащим, в состав которого входят личное местоимение и имя собственное или два личных местоимения. Грамматики современного русского языка используют понятие иерархии согласования, позволяющей вычислить искомые признаки мишени. Однако эта иерархия может быть нарушена, в частности, при препозиции сказуемого, и случаи нарушения иерархии согласования до сих пор не были подробно изучены. Экспериментальные исследования авторов восполняют этот пробел. Данные лично-числового и родо-числового предикативного согласования в русском языке анализируются с точки зрения асимметрии признаков лица и числа. Представленное исследование позволяет в том числе установить, как на согласовательную вариативность влияют внешние свойства контролера и мишени согласования, а именно их взаимное расположение.

Влияние характеристик внешнего синтаксиса элементов, вступающих в отношение согласование, исследуется далее в статье Л.И. Паско. Сочиненное подлежащее рассматривается через призму проблемы моделирования стратегии частичного согласования в предложениях с сочиненным подлежащим, когда предикат согласуется по числу только с одним конъюнктом. Эксперимент проверяет предсказания АТВ-анализа частичного предикативного согласования, согласно которому совпадающие составляющие, в рассматриваемых конструкциях – предикаты, одновременно выдвигаются из двух сочиненных конъюнктов. Если такая линия рассуждения верна, тогда частичное согласование

должно быть невозможно в контексте симметричных предикатов, а также при расположении предиката после подлежащего. Исследование эффектов линейного порядка и эффектов, связанных с аргументной структурой предиката, делает возможным представить аргументы против АТВ-анализа для сочиненного подлежащего в русском языке и определить степень влияния соответствующих факторов на выбор стратегии согласования.

Выпуск продолжает статья Д.Д. Врубель, посвященная изучению вариативности в контексте различных значений согласовательных категорий. В рамках анализа внутреннего синтаксиса компонентов согласовательного отношения проводится исследование эффектов синкретизма при согласовании. На материале германских языков ранее показывалось, что синкретичные формы могут разрешать конфликт при выборе контролера согласования в тех случаях, когда контролеров несколько, что приводит к возрастанию приемлемости структуры. Д.Д. Врубель исследует проблематику синкретизма на материале конструкций с сочинением. С помощью синтаксического эксперимента проверяется гипотеза о том, что согласованию с ближайшим конъюнктом способствует совпадение рода сочиненных подлежащих. Результаты исследования дополняют наши знания о том, как в русском языке устроено согласование по категории рода.

Информация о характеристиках контролера согласования – существительного при атрибутивном и предикативном согласовании – становится предметом исследования в статье А.А. Даниловой. Представлены результаты исследования приемлемости и частотности различных стратегий согласования при существительных общего рода в зависимости от пола референта. Центральным становится вопрос о том, могут ли слова общего рода вызывать рассогласование. Возможность полного или частичного рассогласования свидетельствует против группы подходов к моделированию деривации синтаксических структур со словами общего рода. Кроме того, А.А. Данилова изучает гомогенность класса слов общего рода с точки зрения их признаковых характеристик. Серия экспериментов позволяет сделать выводы о специфицированности слов общего рода с точки зрения грамматического рода, а также сформулировать предложение о дополнительном источнике нереференциального признака рода, который является дефолтным.

Наконец, завершает номер статья, связанная с проблемой интеграции согласовательной модели в формальную модель русского синтаксиса. Ф.В. Байков представляет исследование отрицательного конкорда в русском языке, которое позволяет оценить, насколько успешным

может быть моделирование феноменов отрицательного лицензирования с помощью механизма согласования. В том случае, если операцию лицензирования действительно можно моделировать как согласование по некоторому формальному признаку или группе признаков, ожидается, что лицензирование будет задавать определенные условия на локальность процесса. В своей статье Ф.В. Байков экспериментальными методами проводит сопоставление отрицательного конкорда и *wh*-передвижения с точки зрения ограничений локальности, которым они подчиняются. Результаты исследования позволяют сопоставить анализ в терминах согласования и анализ в терминах *A'*-передвижения и определить, как на возможность отрицательного конкорда влияют границы именной группы.

В экспериментальных работах, представленных в данном специальном выпуске, согласовательная вариативность в русском языке рассматривается в рамках формально-ориентированных синтаксических теорий, в частности, генеративного синтаксиса, что делает их первыми в своем роде. Помимо получения высококачественных описаний конкретных ситуаций вариативности, а также дистрибуции параметров согласования, авторы встраивают факторы, задающие варьирование, в общий теоретический контекст проблематики согласования. Все это позволяет приблизиться к разработке объяснительно адекватной модели согласования в русском языке.

Библиографический список / References

АГ, 1960 – Грамматика русского языка: В 2-х т. Т. 1. Фонетика и морфология / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. М., 1960. [Grammatika russkogo yazyka: v 2-kh tomakh [Russian grammar in 2 volumes]. Vol. 1. Phonetics and morphology. V.V. Vinogradov, E.S. Istrina, S.G. Barkhudarova (eds.). Moscow, 1960.]

АГ, 1970 – Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970. [Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Modern standard Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Moscow, 1970.]

Буслаев, 1868/1958 – Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. 6-е изд. (1-е изд. 1868). М., 1958. [Buslaev F.I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical grammar of Russian]. Moscow, 1958.]

Былинский, Розенталь, 1961 – Былинский К.И., Розенталь Д.Э. Литературное редактирование: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 1961. [Bylinskii K.I., Rozental D.E. Literaturnoe redaktirovanie [Standard correction]. Study guide. 2nd ed. Moscow, 2011.]

Голуб, 2010 – Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учебное пособие. 11-е изд. М., 2010. [Golub I.B. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of Russian language]. Study guide. Moscow, 2010.]

Граудина и др., 1976 – Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976. [Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. Grammaticheskaya pravilnost russkoi rechi: Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarya variantov [Grammatical correctness of Russian speech. An attempt to compiling frequency-based stylistic dictionary of variants]. Moscow, 1976.]

Иомдин, 1990 – Иомдин Л.Л. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования / Отв. ред. Ю.Д. Апресян, И.А. Большаков. М., 1990. [Iomdin L.L. Avtomaticheskaya obrabotka teksta na estestvennom yazyke: model soglasovaniya [Automatic processing of natural language texts: Agreement model]. Yu.D. Апресян, I.A. Bolshakov (eds.). Moscow, 1990.]

Кибрик, 1977 – Кибрик А.Е. О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // Проблемы теоретической и прикладной лингвистики. М., 1977. Вып. 8. С. 161–179. [Kibrik A.E. On the interrelation between syntactic dependence and agreement, government, adjacency. *Problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki*. Moscow, 1977. Vol. 8. Pp. 161–179. (In Rus.)]

Кибрик, 1999 – Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Ред.-сост. А.Е. Кибрик; соредактор Я.Г. Тестелец. М., 1999. [Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii [The elements of Tsakhur language in typological perspective]. A.E. Kibrik, Ya.G. Testeletz (eds.). Moscow, 1999.]

Князев, 2019 – Князев М.Ю. Экспериментальное исследование дистрибуции изъяснительного союза *то что* в нестандартных вариантах русского языка // Вопросы языкознания. 2019. № 5. С. 7–40. [Knyazev M.Yu. An experimental study of the distribution of the complementizer *to čto* in non-standard variants of Russian. *Voprosy jazykoznanija*. 2019. No. 5. Pp. 7–40. (In Rus.)]

Кувшинская, 2013 – Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000–2010 гг.) // Русский язык в научном освещении. 2013. № 2 (26). С. 112–150. [Kuvshinskaya Yu.M. Predicate agreement with the quantifier phrase in Russian (According to the data of the National Russian Corpus for the period of 2000–2010). *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2013. No. 2 (26). Pp. 112–150. (In Rus.)]

Лютикова, 2015 – Лютикова Е.А. Согласование, признаки и структура именной группы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2015. № 30. С. 44–74. [Lyutikova E.A. Features, agreement, and structure of the Russian noun phrase. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2015. No. 30. Pp. 44–74. (In Rus.)]

Лютикова, Герасимова, 2019 – Лютикова Е.А., Герасимова А.А. Послеложные конструкции татарского языка: методики оценки внутриязыкового варьирования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 18. М., 2019. С. 412–435. [Lyutikova E.A., Gerasimova A.A. Postpositional constructions in Tatar: Methodologies for measuring intralingual variation. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii*. Vol. 18. Moscow, 2019. Pp. 412–435. (In Rus.)]

Мельчук, 1993 – Мельчук И.А. Согласование, управление, конгруэнтность // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 16–58. [Melchuk I.A. Agreement, government, congruency. *Voprosy jazykoznanija*. 1993. No. 3. Pp. 16–58. (In Rus.)]

Микаэлян, 2012 – Микаэлян И.Л. О категории одушевленности в конструкциях с числительными в русском языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И.А. Мельчука / Под ред. Ю.Д. Апресяна, И.М. Богуславского и др. М., 2012. С. 429–447. [Mikaelyan I.L. About the category of animacy in numeral constructions in Russian. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: Sbornik statei v chest 80-letiya I.A. Melchuka*. Moscow, 2012. Pp. 429–447. (In Rus.)]

Мучник, 1971 – Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971. [Muchnik I.P. Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Grammatical categories of verb and noun in modern standard Russian]. Moscow, 1971.]

Панов, 1968 – Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. В 4 кн. Кн. 3. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. М., 1968. [Russkii yazyk i sovetskoe obshchestvo. Sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie. V 4 knigakh [Russian language and the Soviet society. The socio-linguistic study]. In 4 vols. Vol. 3. Morphology and syntax of modern standard Russian. M.V. Panov (ed.). Moscow, 1968.]

Пешковский, 1914/1956 – Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. (1-е изд. 1914). М., 1956. [Peshkovskii A.M. Russkii sintaksis v nauchnom osvshchenii [Russian syntax from the scientific point of view]. Moscow, 1956.]

Потебня, 1958 – Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. В 4 т. / Общ. ред., предисл. и вступ. ст. чл.-кор. АН СССР В.И. Борковского. Т. 1–2. М., 1958. [Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoi grammatike [Notes on Russian grammar]. In 4 vols. Vol. 1–2. V.I. Borkovskij (ed.). Moscow, 1958.]

РГ, 1980 – Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1, 2. М., 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Vol. 1, 2. Moscow, 1980.]

Санников, 2008 – Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом аспекте. М., 2008. [Sannikov V.Z. Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom aspekte [Russian syntax in the semantic-pragmatic aspect]. Moscow, 2008.]

Шахматов, 1925 – Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Вып. 1 / Под ред. и с примеч. Е. Истриной. Л., 1925. [Shakhmatov A.A. Sintaksis russkogo yazyka [Russian syntax]. Vol. 1. E. Istrina (ed.). Leningrad, 1925.]

Arsenijević et al., 2020 – Arsenijević B., Willer-Gold J., Aljović N. et al. Elided clausal conjunction is not the only source of closest-conjunct agreement: A picture-matching study. *Syntax*. 2020. Vol. 23. No. 1. Pp. 78–104.

Corbett, 1983 – Corbett G.G. Hierarchies, targets and controllers: Agreement patterns in Slavic. London, 1983.

Corbett, 2003 – Corbett G.G. Agreement: Canonical instances and the extent of the phenomenon. *Morphology: Selected papers from the Third Mediterranean Morphology Meeting. September 20–22, 2001*. G.E. Booij, J. DeCesaris, A. Ralli, S. Scalise (eds.). Barcelona, 2003. Pp. 109–128.

Cowart, 1997 – Cowart W. Experimental syntax: Applying objective methods to sentence judgments. Thousand Oaks, 1997.

Fanselow, 2007 – Fanselow G. Carrots perfect as vegetables, but please not as a main dish. *Theoretical Linguistics*. 2007. Vol. 33. No. 3. Pp. 353–367.

Featherston, 2007 – Featherston S. Data in generative grammar: The stick and the carrot. *Theoretical Linguistics*. 2007. Vol. 33. No. 3. Pp. 269–318.

Gerasimova, Lyutikova, 2020 – Gerasimova A., Lyutikova E. Intralingual variation in acceptability judgments and production: Three case studies in Russian grammar. *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Art. 348.

Givón, 1970 – Givón T. The resolution of gender conflict in Bantu conjunction: When syntax and semantics clash. *Papers from the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. R.I. Binnick (ed.). Chicago, 1970. Pp. 250–261.

Hartmann, 2019 – Hartmann J.M. Focus and prosody in nominal copular clauses. *Information structure and semantic processing*. S. Featherston, R. Hörmig, S. von Wietersheim, S. Winkler (eds.). De Gruyter, 2019. Pp. 71–104.

Hartmann, Heycock, 2017 – Hartmann J.M., Heycock C. Variation in copular agreement in Insular Scandinavian. *Syntactic variation in insular Scandinavian*. H. Thráinsson, C. Heycock, H.P. Petersen, Z.S. Hansen (eds.). John Benjamins, 2017. Vol. 1. Pp. 233–275.

Hartmann, Heycock, 2020 – Hartmann J.M., Heycock C. (Morpho)syntactic variation in agreement: Specificational copular clauses across Germanic. *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 10. Art. 2994.

Himmelreich, Hartmann, 2021 – Himmelreich A., Hartmann K. Agreement with disjoint subjects in German. Talk presented at the Workshop on Agreement in Multivaluation Constructions, May 19–20, 2021, Goethe University, Frankfurt, Germany.

Ionin, Luchkina, 2018 – Ionin T., Luchkina T. Focus on Russian scope: An experimental investigation of the relationship between quantifier scope, prosody, and information structure. *Linguistic Inquiry*. 2018. Vol. 49. No. 4. Pp. 741–779.

Marušič et al., 2015 – Marušič F., Nevins A.I., Badecker W. The grammars of conjunction agreement in Slovenian. *Syntax*. 2015. Vol. 18. No. 1. Pp. 39–77.

Matushansky, 2008 – Matushansky O. A case study of predication. *Studies in formal Slavic linguistics. Contributions from formal description of Slavic languages 6.5. Held at the University of Nova Gorica (December 1–3, 2006)*. F. Marušič, R. Žaucer (eds.). Frankfurt am Main, 2008. Pp. 213–239.

Matushansky, 2010 – Matushansky O. Russian predicate case, encore. *Formal studies in Slavic linguistics. Proceedings of Formal description of Slavic languages (FDSL 7.5)*. G. Zybatow et al. (eds.). Frankfurt am Main, 2010. Pp. 117–135.

Mikaelian, 2013 – Mikaelian I. Cardinal numeral constructions and the category of animacy in Russian. *Russian Linguistics*. 2013. Vol. 37. No. 1. Pp. 71–90.

Newmeyer, 2007 – Newmeyer F.J. Commentary on Sam Featherston, “Data in generative grammar: The stick and the carrot”. *Theoretical Linguistics*. 2007. Vol. 33. No. 3. Pp. 395–399.

Pesetsky, 2013 – Pesetsky D. Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, MA, 2013.

Polinsky et al., 2013 – Polinsky M., Gallo C.G., Graff P. et al. Subject islands are different. *Experimental syntax and island effect*. J. Sprouse, N. Hornstein. Cambridge, 2013. Pp. 286–309.

Schütze, 1996 – Schütze C. The empirical base of linguistics: Grammaticality judgments and linguistic methodology. Chicago; London, 1996.

Willer-Gold et al., 2016 – Willer-Gold J., Arsenijević B., Batinić M. et al. Conjoint agreement and gender in South Slavic: From theory to experiments to theory. *Journal of the Slavic Linguistics Society*. 2016. Vol. 24. No. 1. Pp. 187–224.

Willer-Gold et al., 2018 – Willer-Gold J., Arsenijević B., Batinić M. et al. When linearity prevails over hierarchy in syntax. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018. Vol. 115. No. 3. Pp. 495–500.

Xiang et al., 2011 – Xiang M., Harizanov B., Polinsky M., Kravtchenko E. Processing morphological ambiguity: An experimental investigation of Russian numerical phrases. *Lingua*. 2011. Vol. 121. No. 3. Pp. 548–560.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023

The article was received on 10.03.2023

Сведения об авторе / About the author

Лютикова Екатерина Анатольевна – доктор филологических наук; профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ekaterina A. Lyutikova – Dr. Phil. Hab.; professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, leading researcher at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4439-0613>

E-mail: lyutikova2008@gmail.com

Герасимова Анастасия Алексеевна – ведущий программист Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Anastasia A. Gerasimova – leading specialist at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4686-5598>

E-mail: anastasiagerasimova432@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript